

3) (a) treat the applicant as fulfilling the requirement specified in paragraph 5;
(b) treat the applicant as having been in the relevant territory for the whole or any period ... (British Nationality Act, 1981, p.61);

• *эпифору* (повтор элемента/группы элементов в конце предложения, например:

1) (a) and that the number of days on which he was absent from that territory in that period does not exceed 270;
and

(b) and that the number of days on which he was absent from that territory in the period of twelve months so ending does not exceed 90; ... (Ibid, p.61):

1) (ii) if (apart from the equality clause) at any time the woman's contract does not include a term corresponding to a term benefiting... the woman's contract shall be treated as including such a term;

(ii) if (apart from the equality clause) at any time the woman's contract does not include a term corresponding to a term benefiting ... the woman's contract shall be treated as including such a term;

(Sex Discrimination Act, 1975, p. 65);

2)(a) in section 9 (declaration that person is a subject of Her Majesty)...., for «subject of Her Majesty» substitute «Commonwealth citizen»;

(b) in section 3(5) (offence for a subject of Her Majesty) ...for «a subject of Her Majesty» substitute «a Commonwealth citizen» (British Nationality Act, 1981, p. 61).

• Следует также выделить многочисленные случаи *подхвата*, например:

1) (a)... shall cease to have effect in any Dominion as from the commencement of the Act;

(b) Nothing in this Act shall be deemed to apply to the repeal, amendment or alteration of the British North America Acts, 1867 to 1930, or any order, rule or regulation made thereunder; (Parliament Act, 1911, p. 112);

2)(a) Nothing in this Act shall be deemed to confer any power to repeal or alter the Constitution Act of the Commonwealth of Australia or the Constitution Act of the Dominion of New Zealand otherwise than in Accordance with the law existing before the commencement of this Act;

(b) Nothing in this Act shall be deemed to authorise the Parliament of the Commonwealth of Australia to make laws on any matter within the authority of the States of America, not being a matter within the authority of the Parliament or Government of the Commonwealth of Australia. (Parliament Act, 1911, p. 113);

3)(a)... by refusing or deliberately omitting to accept an application for her admission to the establishment as a pupil, or

(b) where she is a pupil of the establishment –... (Sex Discrimination Act, 1986, p. 55);

• *рамочный повтор*:

There shall be endorsed on every Money Bill when it sent up to the House of Lords and when it is presented to her Majesty for assent the certificate of the Speaker of the House of Commons signed by him that it is a Money Bill (Parliament Act, 1911, p. 107);

II. Синтаксические, к которым следует отнести

• *полисиндетон*:

1) (b) that the number of days on which he was absent from the territory in the period of twelve months so ending did not exceed 90; and

(c) that he was not at any time in the period of twelve months so ending subject under the immigration laws on the period for which he might remain on the territory; and (British Nationality Act, 1911, p. 131);

1) Whereas it is expedient that provision should be made for regulating the relations between the two Houses of Parliament: and whereas it is intended to substitute for the Houses of Lords as it at present exists a Second Chamber constituted on popular instead of hereditary basis, ... (Parliament Act, 1911, p. 13);

• *параллельные конструкции*:

1) (a) the relationship of mother and child shall be taken to exist between a woman and any child (legitimate or illegitimate) born to her; but

(b) subject to section 47, the relationship of father and child shall be taken to exist only between a man and any legitimate child born to him; (British Nationality Act, 1981, p. 245);

2) (a) for the words a training body «there shall be substituted the words «any person»; and

(b) for the words «it appears to the training body» there shall be substituted the words «it reasonably appears to that person» (Sex Discrimination Act, 1985, p. 121).

Материал анализа данной статьи намечает некоторые рабочие выводы о наиболее частотных, с нашей точки зрения, формально-стилистических параметрах англоязычного юридического текста, которые носят унифицирующий стереотипный характер, что свидетельствует о определенном инвариантном прототипическом юридическом тексте.

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1983.

2. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967.

Конануха О. Г.

НАБЛЮДЕНИЕ НАД ИМЕННЫМИ КОНФИКСАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В центре внимания именного исторического словообразования находится проблема разграничения, соотношения, взаимосвязи и взаимодействия разнородных словообразовательных элементов, их взаимоотношения и функциональные особенности, ибо «словообразование как источник постоянного пополнения языка новыми лексическими единицами, как система, механизм которой обладает огромными возможностями

лексической объективации реального содержания, является и одной из основ построения стилистических категорий в текстах разных стилей» [4, с. 108].

Большую жанрово-стилистическую нагрузку несет наличие и соотношение в тексте стилистически маркированных и немаркированных словообразовательных форм. В древнерусском языке стилистически маркированными были те словообразовательные формы, которые составляли принадлежность славяно-книжного типа языка или народно-разговорного. Важно отметить, что при анализе стилиеобразующих аффиксов большое значение приобретают именно количественные показатели – массовость или спорадичность одних и тех же словообразовательных типов. Это обязательное условие, порождающее стиль и специализацию языковых средств.

Целью данной работы является рассмотрение стилистических характеристик субстантивных форм конфиксальных образований в разножанровых памятниках письменности и словаре Срезневского, при этом конфиксом считается единая прерывистая словообразующая морфема, осложняющая производящую основу одновременно в пре- и постпозиции.

В истории формирования русской конфикации известную роль сыграл старославянский язык как первый литературно-письменный язык славян. Основное количество этих конфиксальных образований составляют имена на *без...ие*, большинство из которых являются кальками с греческого языка: *беззаконие* (РадзивилловскаяЛ), *безумие*, *бесплодие*, *безчиние* (Домострой), *бесчестие*, *безгневие*, *беспечалие* (ЖитиеСР), *безбожие*, *безавидие*, *безводие* (СловарьСр) и др. В то же время производящей базой для них могли служить многочисленные сочетания с предлогом *без* типа *без закона*, *без ума*, *без чести*, *без гнева*, *без печали* и др. В многом случае в дальнейшем они подверглись перемотивировке и выделили конфиксальную структуру. Другие конфиксальные структуры представлены следующими субстантивными образованиями: *въз...ье / ие* (*възводье*, *възгорье* – Домострой; *възглавье* – СловарьСр), *за...ие* (*заморие* – РадзивилловскаяЛ, *заскотие* – СловарьСр), *из...ие* (*ищадие* – СловарьСр), *на...ие* (*наводие* – ЖитиеСР, *наутрие* – Домострой), *не...ие/ье* (*нечестье* – РадзивилловскаяЛ; *неразумие* – ЖитиеСР), *по...ие* (*подолие*, *поморие* – СловарьСр, *поделие* – ЖитиеСР), *подъ...ие* (*подножие* – ЖитиеСР, РадзивилловскаяЛ), *при...ие/ье* (*приморие* – СловарьСр), *пред...ие* (*прѣдворие* – Домострой; *предутие* – ЖитиеСР), *раз...ие* (*растьление* – Домострой; *распутие* – СловарьСр), *съ...ие* (*сьродие* – ЖитиеСР). Таким образом, почти все конфиксальные структуры старославянского происхождения включают постпозитивный элемент *-ие* (хотя этот элемент часто выступает в восточнославянском фонетическом обликии *-ье*). Это составляет специфику старославянского языка как языка книжного. Имена с постпозитивным элементом *-ство*, *-ствие* (*беззаконство*, *възбращствие* – СловарьСр; *безыменство*, *неверьство* – ЖитиеСР) «являются на протяжении истории языка наиболее ярким показателем языковой специфики жанра», причем важен «не только факт присутствия в памятнике имен на *-ствие*, но равно и отсутствие их» [4, с. 135]. Специфика данных постпозиционных показателей в их принадлежности к книжному стилю (до XVIII века).

Однако в древнерусском литературном языке, хотя и испытавшем влияние славяно-книжной стихии, но строившемся во взаимодействии последней с народно-разговорной струей, мы наблюдаем и другие постпозитивные конфиксальные элементы, например, общезыковые (стилистически нейтральные) конфиксальные образования встречаются в самых разных жанрах древнерусской письменности, в том числе в произведениях книжных стилей: *ьница* (*възглавьница* – СловарьСр; *беззаконьница* – РадзивилловскаяЛ), *-ьщина* (*безадыщина* – СловарьСр), *-ник* (*отмѣстникъ* – РадзивилловскаяЛ; *засапожник* – СловарьСр; *подзатыльник* – Домострой), *-ьць* (*просиньць* – СловарьСр), адективными конфиксальными образованиями на *-ный* (*бесловесный* – РадзивилловскаяЛ; *безвременный* – ЖитиеСР; *безблазньный* – СловарьСр; *надгробный*, *зарядный* – Домострой), а также элементы конфиксальных образований, связанные с народно-разговорной стихией, это в первую очередь имена на *-ька* (*высевки* – Домострой), *-ица* (*безлетца*, *павечерница* – Домострой) и *-ок* (*залавок*, *наколѣнок*, *межситок*, *прибыток* – Домострой, *надгробок*, *наколѣнок* – СловарьСр), составляющие принадлежность деловой письменности. Славяно-книжные элементы (конфиксальные элементы *-ние*, *-ость*, *-ствие*, *-ство*, *-тель*) до XVI века появлялись в деловом языке крайне редко, они могли употребляться в традиционных зачинах, в названиях церквей и церковных праздников (позже рост продуктивности книжных языковых элементов привел к тому, что деловой стиль стал одной из жанрово-стилистических разновидностей книжной речи). Таким образом, мы видим столкновение двух стихий – греческой и русской, что хорошо прослеживается на основе как постпозиционного показателя конфикса: *без...ство*; *без...ствие*; *без...ие* (книжный, церковный) – *без...ка*; *без...ный* (русский), так и препозиционного: книжного *пред...ие* (*предутие* – ЖитиеСР) – народно-разговорного *перед...ье* (*передгородье* – РадзивилловскаяЛ), *въз...ие* (*възглавие* – СловарьСр) – *из...ье* (*изголовье* – СловарьСр); *между* (*междуречье* – СловарьСр) – *меж* (*из межситки* – Домострой).

Необходимо отметить, что рассматриваемые адективные образования (*безвременный*, *безблазньный*, *надгробный*, *зарядный* и т. д.) «несомненно, служили основанием для формирования суффиксальных образований. Однако суффиксация являлась в данном случае лишь промежуточным звеном на пути формирования собственно конфиксальных прилагательных, возникших на основе изменения ранней соотношенности» [1, с. 106]. В упомянутых словах выделились конфиксы прилагательных *без...н(ый)*, *над...ный*, *за...ный*. Степень конфиксальности рассмотренных образований приблизительно одинакова: для них характерна омонимия словообразовательной формы, и конфикация выступает как один из вероятных и равных по возможностям путей их дальнейшего развития

Как мы видим, отмеченные словообразовательные формы так или иначе стилистически маркированы (книжные или народно-разговорные элементы конфикса). Именно в зависимости от степени участия «славянских» и «русских» элементов литературно-письменные жанры в древнерусском языке принято делить на книжные и некнижные (прежде всего – деловые), однако важно отметить, что в одном и том же памятнике могут перекрещиваться, взаимодействуя друг с другом, элементы обоих типов (например, в таком разностильном памятнике, как Радзивилловская летопись). Однако разностильность памятника не только «разводила» отмеченные в его языке словообразовательные формы, но и сближала их, что явилось отражением сильной тенденции к определенной нивелировке языковых форм в пределах общего текста произведения.

Система словообразования древнерусского литературного языка характеризовалась и широко разветвленной сетью синонимических связей и отношений между основными ее единицами – словообразовательными типами. Как известно, словообразовательная синонимия является мощным стилистическим средством языка. Обратимся к примерам интересующей нас конфикальной синонимии: *без...ие – без...ный*: *безумие – безумный* (Домострой), *без...ие – без...ство*: *безаконие* (Радзивилловская) – *безаконство* (СловарьСр), *без...ние – без...ный*: *безвремение – безвременный* (Домострой); *въз...ие – из...ье*: *възгавие – изголобие* (СловарьСр), *възгорье – изгорие* (СловарьСр); *на...ие – на...ница*: *навечерие* (СловарьСр) – *навечерница* (Домострой); *не...ье – не...ство*: *неверье – неверство* (ЖитиеСр); *о...ье – на...никъ*: *оплечье – наплечникъ* (СловарьСр). Именно за счет включения в повествование нужных стилистико-языковых средств автор памятника раскрывает малейшие нюансы в изложении. Этим и объясняется большое количество конфикально-синонимических параллелей в том или ином произведении.

Формирование новых словообразовательных средств происходило по разным причинам, одна из них – стремление к выразительности языка. Именно оно определило основные пути формирования новых словообразовательных средств древнерусского языка, среди них – переинтеграция морфем внутри производного слова, обобщение и моделирование для использования в целях словопроизводства. Именно с переработкой основы связано возникновение конфикальных структур. При этом элементом конфикса становится та часть основы, которая раньше входила в морфемную структуру в качестве аффикса или части сложной основы. При смене соотношенности активизируется производящая основа и образуется прерывистый аффикс. Речь идет именно о конфикации, т.к. мы допускаем соотношенность непосредственно с исходными именами, например:

безаконие – погубити вся творящие безаконие ... аще бы богъ любить вас и закон вашъ; (РадзивилловскаяЛ)

бездожие – ово бездожие, ово безвремение дождю, и нестройные лета, и зима неугодна, и земли бесплодие (Домострой)

беспутие – по многа же времена и пути пространнаго не бяше къ месту тому, акы беспутием, нуждахуся приходити к ним (ЖитиеСр)

неверье – иже прежде неверием одержим, правоверною верою и велием гласом всем проповедаше (ЖитиеСр)

безсоние – и по мале часе в сон сведен бысть мног, въ еже болезни безсоние исполнити (ЖитиеСр)

навечерница – еже по навечернице поздно или долго вчера, акы сушу глубоко ноцию (ЖитиеСр); *и кто умеет грамоте – отпети вечера, навечерница и полунощница с молчанием* (Домострой)

поделеие – от него же помазан бысть на царство, и выше дела поделеие пробрете (ЖитиеСр)

подворие – порядня и снасть была в подворие; в чужеи двор не идешь ни по што, свое – без слова (Домострой)

поморие – Асирь обита въ поморыхъ морьскихъ (СловарьСр. (Суд.V.17 по СП. XIV в.)

поселянин – поселянин, христианин, земледелец, живый на селе своем (ЖитиеСр)

отмъстникъ – да будет отмъстникъ богъ крови братаи моеи ... въздасть мечь врагом (РадзивилловскаяЛ)

Таким образом, производные образования типа *наводнение, навечерница, беспутие, неверие, безсоние, поделеие, бездожие, подворие, поселянин, поморие, отмъстникъ* соотносятся в контексте непосредственно с именами *вода, вечерня, путь, вера, сон, дело, дождь, двор, село, море, мечь*. При этом производящая основа активизируется и образуется прерывистый аффикс (*на...ица, без...ие, не...ье, по...ие, по... янин, от...никъ*). Причем для каждого конкретного слова вопрос мотивированности решает его семантический объем.

Рассмотренный материал свидетельствует о значительной семантической и стилистической емкости конфикса, характерной чертой которого в древнерусский период была множественность мотивации. Именно полимотивация, а также своеобразие семантики слова в древнерусском языке нередко затрудняет определение способа образования разбираемых форм. Подвергая анализу стилистические характеристики конфикальных фактов, мы стремились показать, что конфикация – явление, развивающееся в условиях взаимодействия жанрово-стилистических разрядов литературно-письменного и народно-разговорного типов языка, многообразия словообразовательных связей, омонимии словообразовательной формы, во взаимосвязи с другими способами словопроизводства.

Источники и литература

1. Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова. – М.: Сов. Россия, 1990. – 304 с.
2. Жизнь и житие Сергия Радонежского / сост., посл. и коммент. В.В. Колесова. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
3. Марков В. М. Избранные работы по русскому языку / В. М. Марков; под ред. проф. Г.А. Николаева. – Казань: ДАС, 2001. – 275 с.
4. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование: теоретические проблемы / Г. А. Николаев. – Казань: Казанский университет, 1987. – 152 с.
5. Полное собрание русских летописей, том 38: Радзивилловская летопись. – Ленинград: Наука, 1989. – 180 с.
6. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка / И. И. Срезневский. – СПб.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 1-3

Коннова М. Н.

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ ОБРАЗ ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОР)

Настоящая статья посвящена изучению концептуальных метафор времени и их языковых реализаций в русском и английском языках. Исследование представлений о времени в рамках когнитивного направления, возникшего на стыке разных дисциплин, является плодотворным, так как категория времени в силу своей универсальности обладает интегрирующей функцией и может рассматриваться только с учетом данных разных наук.